

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД К ПОНЯТИЯМ «РОДИНА», «РОДНОЙ», «СВОЙ», «ИНОЙ», ЧУЖОЙ», «КОРЕННОЙ»

А.Х. Мустафаева

В данной статье анализируются коннотации слов «родина», «родной», «свой», «чужой», «коренной» с этнокультурной точки зрения на примере английского, немецкого, русского, украинского, крымскотатарского и турецкого языков на материале толковых и этимологических словарей.

Ключевые слова: коннотация, «родина», «родной», «свой», чужой», «иной», «коренной», национально-культурный контекст

У цій статті аналізуються конотації слів «батьківщина», «рідний», «свій», «іноземний», «чужий», «корінний» з етнокультурної точки зору на прикладі англійської, німецької, російської, української, кримськотатарської та турецької мов на матеріалі тлумачних та етимологічних словників.

Ключові слова: коннотация, «батьківщина», «рідний», «свій», «чужий», «іноземний», «корінний», національно-культурний контекст

In this article the author is analyzing the connotations of words: native land, native, own, another, alien from the ethnocultural point of view on the example of English, German, Russian, Ukrainian, Crimeantatar and Turkish languages using the materials of explanatory and etymological dictionaries.

Key words: connotation, «native land», «native», «own», «another», «alien», national cultural context

Анализ коннотаций вышеназванных слов представляет интерес как в силу глубинной семантики данных слов, так и с точки зрения ассоциаций, возникающих у носителей разных языков.

Французский психолог Э.Дюркгейм [18] ввел понятие «коллективные представления», определяемые как система верований и чувств, общих для членов одного социального сообщества и не зависящих от бытия отдельной личности. Коллективные представления передаются из поколения в поколение и закрепляются в сознании представителей этих сообществ, то есть становятся для них продуктом не рассуждения, а глубинной веры.

Л.М. Фридман считает, что главным источником противоречий в жизни людей и народов, конфликтов и войн являются потребности человека. Потребности людей, социальных общностей, наций и народов очень многочисленны и многообразны. Одни – индивидуальные, другие же присущи целым народам, нациям и социальным сообществам.

Первой такой потребностью является потребность иметь и сохранять свою пространственную и духовную территорию. Эти потребности сохранились до сих пор, и люди и народы, ведут постоянную борьбу за их полное удовлетворение [18].

Язык как зеркало культуры и проводник по социальной реальности (Э.Сепир) [10] отражает в сознании человека все представления мира или той его части, которая кажется ему наиболее важной, а также все изменения в ментальности того или иного народа. Непреходящий интерес для анализа представляют такие слова, интерпретация которых актуальна сегодня в свете общественных изменений и изменений общественной системы ценностей, – такие, как «родина», «родной», «иной», «чужой» и «коренной». Известно, что национально-культурная специфика слова выражается и в семантической структуре лексической единицы, и в экстралингвистических индексах. Национально-культурное своеобразие, как известно, пронизывает все компоненты значения слова (денотативный, коннотативный, эмпирический).

Цель данной статьи – анализ коннотативных ассоциаций слов «родина», «родной», «свой», «чужой», «коренной» с этнокультурной точки зрения на примере английского, немецкого, русского, украинского, крымскотатарского и турецкого языков, выявление национально-культурных особенностей в семантике этих слов, которая раскрывается методом анализа словарных дефиниций и описательных толкований на материале одноязычных и этимологических словарей.

Понятия и их лексические выражения могут различаться объемом, ассоциациями и аттракцией в разных языках. Очень часто весьма компактно выраженное понятие, отличающееся по объему от сходного понятия другого народа, передается в другом языке в виде комбинаций двух и более слов – выразителей более дробных понятий. Слово «родина» в русском языке с его синонимами «отечество», «отчизна», в украинском – «батьківщина» «вітчизна» в немецком языке передается как одним словом «Heimat», так и сложным словом «Vaterland», состоящим из двух слов «Vater» и

«Land». Аналогичный композит имеет английское слово «Homeland», состоящее из двух слов «home» и «land». В английском языке понятие «родина» находит выражение еще и в сложном слове «Motherland», в состав которого входят существительные «mother» и «land». В крымскотатарском и турецком языках соответствия этим словам – «yurt» и «vatan», хотя и возможны часто используемые сочетания «ana yurt» и «ana vatan», где слово «ana» в значении «родной» служит для усиления (родной край, родная страна). Субъективные чувства «родины» выражаются словами «дияр», «иль» в значении «страна», «меним диярым» – «моя страна» часто встречается в литературных произведениях. Нейтрально звучит «мемлекет» – «страна, государство».

В английском языке это понятие может быть передано также словосочетанием существительного с прилагательным «native land» и «native country», соответствие которым в русском языке обозначается как одним словом «родина», так и аналогичными словосочетаниями «родная земля», «родная страна». В немецком слове «Vaterland» сочетаются слова «Vater» и «Land», в английском же – чаще «mother» и «land». Германия как родина ассоциируется с мужским началом, с ролью мужчины, как страна мужской культуры, а Англия как бы «родина-мать», прародительница английской культуры. Английскому слову «Homeland» ближе немецкое «Heimat».

В толковом словаре великого русского языковеда В.Даля для лексемы «родина» названы три значения: 1-е – «родная земля»; 2-е – «место рождения»; и 3-е – «государство», где кто-то родился, а также город, село. При толковании понятий «отчизна» и «родная земля» даются четыре значения: 1-е – где кто-то родился; 2-е – «корень, земля народа, к коему кто по рождению, языку и вĀрĀ принадлежит»; 3-е – государство в отношении к подданным своим; родина в обширном смысле; и 4-е значение – «второе отечество», где выходец поселился, приняв подданство или прочно навсегда водворившись» [5].

При анализе дефиниций в толковых словарях русского, украинского, немецкого, английского, крымскотатарского и турецкого языков выделено три лексико-семантических варианта толкования лексемы «родина»:

1) «страна» в современном русском и украинском языках или «часть страны» в немецком языке в словарях Дудена и Лангеншайдта и «земля» и «часть земли» в турецком и английском языках.

В Оксфордском толковом словаре современного английского языка слово «country» в 1-м значении – «земля, населенная нацией или народом европейских стран», а в толковом турецком словаре – «часть земли», где отдельный народ не только проживает, но и развивает свою культуру [28].

2-е значение – «место рождения», «место, страна, где родился, вырос и живет человек», «место происхождения кого-либо или чего-либо», «земля, где родился» в русском, немецком, английском и турецком словарях. В украинском словаре второй лексико-семантический вариант имеет переносное значение: «коліска» (колыбель) и «місце зародження, походження або виникнення чого-небудь». Переносное значение «коліска» созвучно в крымскотатарском языке с «алтын бешик» – «золотой колыбелью», символизирующим у крымских татар Крым, колыбель коренного народа, возрождение, связь поколений и силу народных традиций и отношение к родине как к святыне.

Большая советская энциклопедия, наряду со значениями «отечество», «отчизна», «страна», в которой родился человек, приводит и значение «исторически принадлежащая данному народу территория с ее природой, населением, общественным и государственным строем, особенностями языка и культуры, быта и нравов» [16].

3) Данный лексико-семантический вариант во всех словарях разный. В словаре В.Даля – это «государство», в БСЭ – «место возникновения, открытия или изобретения чего-либо»; в турецком толковом словаре – «место скопления кого-либо, чего-либо». В турецком языке, следовательно, подчеркивается значение множественной количественности субъектов одушевленных и неодушевленных.

Значения «второе отечество» и «вторая родина» даются в словаре В.Даля: «земля, где выходец поселился, приняв подданство или прочно водворившись», в большом толковом словаре немецкого языка Лангеншайдта и в словаре Дудена читаем следующую дефиницию: «чужая страна, чужая местность, где после некоторого времени чувствуют себя хорошо».

Под «родиной» понимается «страна», «земля», «место рождения», «государство» и «территория». Однако в вышеназванных толковых словарях немецкого языка есть и еще одна немаловажная семантическая коннотация, связанная с чувством: в словаре «Handwörterbuch der deutschen Sprache» – «страна, к которой чувствуешь себя принадлежащим», в словаре Лангеншайдта отражается еще и чувство комфортности: «где очень долго прожил, где он чувствует себе дома», «где чувствуют себя хорошо», а в словаре Дудена: «...как окрашенная чувством тесная привязанность к определенному месту» – в дефиниции подчеркивается степень сопричастности, взаимосвязанности друг с другом.

Обратимся к анализу слов в этимологическом плане. Интерес представляет этимология слов «родина», «отечество» в различных языках. Этимологически слово «родина» в русском языке исходит от общеславянского «родъ», образованного от «ordti» с помощью буквы – ъ, где сочетание «ог» впоследствии претерпело фонетическую перестановку на «ро». «Отечество» – это древнерусское суффиксальное производное от «отъц» – «отец» (суф. -ьств), калькирующее греческое «patria». Немецкое слово «Vaterland», в XI в. – «faterlant», также восходит к буквальному переводу латинского слова «patria», образованного от древненемецкого «fater», сравним: в английском «father» в греческом и латинском – «pater». Другое слово «Heimat» – древненемецкое «heimöti», средненемецкое – «heimülte» с суф. -at существует с XV в. (ср. Monat), оно образовано от «heim» в готском «haims» в значении «Dorf» – село перенесено из греческого «kome» – «Dorf», английское «ham» – село и «Haus» и «home» – дом. В современных языках часто встречается в названиях местности: Hildesheim, Berghem (ср.с нидерландским «hem», английским «ham»). В слове «Heimat» в XV в., во времена мелких княжеств, так же как и в слове «Vaterland» в XIX-XX ст., отражаются субъективные и коллективные эмоции, которые идеологически «начинались» в зависимости от социальных условий. Понятие «Vaterland» вплоть до XVIII в., вследствие феодальной раздробленности Германии, широко не употреблялось, заменялось словом «Heimatstadt» – «родной город», подчеркивающим узкую региональность восприятия «родной земли», и означало оно «Vaterstadt» – древненемецкое «город отца, город родителя». Еще в 1780 г. встречалось в переносном значении «das Vaterland der Kunst» как «родина искусства» (подразумевая при этом Италию) в произведениях Гоффмана. Только с образованием немецких территориальных государств слово «Vaterland» стало использоваться в значении «отдельное государство, к которому принадлежат». Еще Г. Гримм в предисловии к сказкам [26] писал: «И мой отец, и дядя чувствовали себя в Геттингене далеко от своей родины», под родиной подразумевался родной город или село, что подчеркивало узкую региональность восприятия «родной земли». Распространение значения «Vaterland» на немецкую «нацию» и «Германию» было связано с началом немецкого национального движения в 19 веке. Часто цитировались при этом Фрейгер фон Штейн: «У меня одна родина, это Германия» – или У.Хюттен: «Jetzt schrey ich an das Vaterland, Teutsch nation» (Trü) – «Теперь я зываю к родине, немецкой нации».

После раскола Германии в 1949 г. это понятие снова сужается и, с одной стороны, пропагандируется «процветание социалистической родины ГДР» (Хагер, WdG). В противовес этому звучали возгласы «Deutschland, einig Vaterland» из текста запрещенного в 1971 г. 1-го куплета гимна ГДР (позднее на массовых демонстрациях). С XVIII в. «Vaterlandsliebe» – «любовь к отечеству» соответствует латинскому «amor patria» (ср. «патриотизм»). В большом толковом словаре немецкого языка Лангеншайдта отмечено новое значение «Vaterland» как эмоционально усилительное обозначение «страны, в которой родился и в большинстве случаев вырос» (особенно в отношении Германии). Это нейтральное определение, однако, не раскрывает некоторой исторической коннотации этого слова, не потерявшего еще «фашистский привкус» (по определению, данному ему немецкой молодежью в последних опросах, проведенных в Германии), и звучит скорее «негативно», а «Heimat» – «позитивно» [29].

«Heimat» (родина) – это слово, созданное нашим языковым духом, и то, чего нельзя найти в других языках и что вызывает более спокойные, постоянные, не зависящие от времени и истории чувства, чем страстное слово «Vaterland» (Карл Якоб Буркгардт, 1954) [30].

В крымскотатарском и турецком «uurt» означает не только «родина», но еще и «жилище». Сравнивая с этимологией немецкого слова «Heimat» и английского «homeland» от «heim» и «home», можно предположить сопоставимую этимологию и в этих языках, поскольку «жилище» – один из ключевых элементов, определявших традиционное мировоззрение тюрков. Жилище, дом, будучи средоточием культуры, занимали особое место в жизнедеятельности человека и наделялись теми же свойствами, что и вселенная [2]. Кроме того, как показывают древние письменные источники и археологические памятники, датируемые ранее III в. до н.э., у всех тюркских и монгольских родов и племен наблюдалось поразительное и единодушное почитание в качестве священной родоплеменной территории Отюкена, связанного с Хангайским нагорьем (точнее, горы Ланшань в верховьях реки Орхон, на территории северной Монголии, но в центре древнетюркской ойкумены). Слово «Отюкен» (отоген, этуген, этугэн) в тюркских языках и в монгольском известно с древнейших времен. В тюркской мифологии оно означает божество, мать-землю, а в кратких формах отог (утэг) – место стойбища, усадьбу, т.е. «Землю родную» [2]. Особое значение Отюкена как реалии подчеркивается в древнетюркских рунических текстах: например, на каменном памятнике усыпальницы Кюль-Тегина от лица самого кагана утверждается следующее: «Услышав, что я привел тюркский народ в землю Отюкен, пришли к нам южные народы, западные, северные и восточные» [3]. То есть подчеркивается его срединное, центральное положение. В этих же текстах Отюкен упоминается как священная Родина – божественная покровительница тюркского государства, и в тот период, когда тюрки живут

на своей родной земле, они преисполнены благополучия и благоденствия, когда же покидают эту территорию, то испытывают всякие лишения и трудности [2; 3].

Значение же этого слова «Отюкен»(Отеген) можно лишь предполагать. «Öte» в турецком означает «пространство, место, находящееся по другую сторону», «gen» – «широкий, просторный, свободный», возможно, это означало «свободное пространство» или в сочетании с «ken-ar» – «край, граница», т.е. «границы пространства». Каждый род, племя владели своей территорией с полями, лугами, угодьями. Граница хозяйственно освоенной территории очерчивала контуры мира, в котором из поколения в поколение жили члены данного рода. Именно эта «йер-суб» (земля-вода) называлась своей, за ее границами – чужие владения. Своя маленькая «земля-вода» была не просто освоенным пространством, а копией мира. Для каждого рода своя земля – это середина мира, центр Земли, средоточие порядка, гармонии [2]. Вся живая природа расчерчена тысячами иногда невидимых, но устойчивых границ на «свои» – для каждого ее рода и вида – зоны, а за пределами своей земли располагалось все чужое. У человека это противопоставление своего/чужого пространства стало фактом культуры, мифа, ритуала, религии, фольклора и позже литературы [11]. В древней символике «своя» и «родная» земля отождествляются. Как же эти представления отражаются в языке? В русском и украинском словарях выделено 3 варианта толкований слова «родной» 1-е значение – это «состоящий в кровном родстве, а также вообще в родстве». Этимологически оно тесно связано со словом «род», образованным от общеславянского «родъ» с помощью суффикса -ьн- (совр. -н-), ср.: поколение, происхождение, семья. Понятие родства передается в крымскотатарском и турецком с помощью слова «ана» «мать» в значении «родной»: «Bir ana – babadan arkadaslar» – буквально: братья от одной матери и отца, что опять же сходно со 2-м значением в украинском толковом словаре «батьки». Словарь русского языка С.И. Ожегова отмечает 2-е значение – «свой по рождению, духу, по привычкам», родной край, страна, язык (язык своей родины). Здесь подчеркивается не только кровное родство, но и родство духа, языковая связь родины.

Турецкое слово «Öz» – «родной» – обозначает в толковом словаре «очень близкого (морально, духовно)», подразумевая человека и «собственное», «внутреннее», в большом же турецко-русском словаре оно имеет много вариантов толкования: как «сам», «собственная сущность», так и «родной», о «родственников». Итак, «свой» здесь употребляется в основном в значении принадлежности: себе, собственннй, составлять чье-либо состояние; и далее: тесно связанный с понятием «родной» – «свой по рождению, по духу, совместной деятельности». Основное понятие слова связано с этимологией. Русское слово «свой» образовано от общеславянского и имеет характерное для индоевропейских языков суффиксальное производное от старославянского «собъство» в значении «особенность, лицо» с помощью суффикса, которое как грамматический термин представляет перевод с греческого «kytion». Немецкое слово «eigen» происходит от старонемецкого «eigan» (англ. Own), являющегося партиципом к потерянному общегерманскому глаголу «eigan» – «besitzen» – владеть, точная форма партицип «besessen» – находящийся в чьем-либо владении. Такое употребление можно найти в старонемецком языке о лицах: «eigene Leute» – «свои люди», «kein eigener Mann Schi» – «нет собственного мужа». «Eigen» имеет также значение «своеобразный, собственный». Также слова «heimisch» и «einheimisch» в значении «свой», «родной» употребляются по отношению к населению и «отечественный» – по отношению к продукции. Итак, ключевым понятием к определению «родной» является в русском, крымскотатарском и турецком языках «свой по рождению, духу, совместной деятельности», в турецком еще и подчеркивается «внутренний», что глубоко связано с мировой символикой своего и чужого пространства, осмысления иномирия, границы – места наибольшего удаления от центра «своего мира». Это место, где «свои» защитные силы и ценности утрачивают или уменьшают свое благое воздействие. И обратное: граница – территория, от которой начинается «чужое» [11]. Свое/чужое всегда осмысливалось человеком как норма и отклонение от нормы. Норма – все «свое»; антинорма – все, что находится за пределами «своего», все «чужое». И противопоставление «свой» – «чужой» передается во многих языках не одним словом, а рядом слов: например, в английском «foreign», «alien», «strange», в турецком – «yabancı», «esnebi», «baska», в русском – «свой», «родной», «чужой», «иной», «другой», в украинском – «рідний», «інший», «чужинець».

Украинский толковый словарь определяет это слово как существительное «чужинець» в 1-м значении: «громадянин, підданий чужої держави, країни, іноземець, чужоземець, чужак», английский «foreign» – 1-е: «что-то или кто-то, пришедшие или относящиеся к твоей стране», «alien» – чужестранец, иностранец, проживающий в этой стране, подданный другого государства», турецкие и крымскотатарские слова «esnebi» – 1-е: «кто-то из чужого государства, чужой», «yabancı» – 1-е: «кто-то другой национальности» (в древне-тюркском словаре), «fremd» в словаре значений Дудена – 1-е: «принадлежащий другой стране или народу». Таким образом, в первом значении ключевым для определения «чуждости» является граница, отделяющая государства, территории, а вместе с ними и

народы, принадлежащие к ним. Второе значение в украинском языке – «чужа, нетутешня, захожа людина, далека від кого-небудь своїми поглядами, духом». 2-е значение слова «fremd» в немецком – «далекий», «непривычный», «неизвестный», английском – «strange» «странный, «необыкновенный, чудной». И 3-е – «непривычный», «незнакомый», 2-е значение турецкого слова «yabancı»: «кто-либо, что-либо, не принадлежащий своей семье, окружению». Интересным кажется, хотя и редко используется, 4-е значение английского слова «alien» – «недобрый», которое глубоко уходит в древнюю мировую символику, где иномирие осмысливалось как антинорма, зло. Турецкое «yabancı» образовано от слова «yaban», имеющего также несколько толкований: 1-е – «пустыня, дикая пустынная местность, 2-е: тж. перен. – «дикарь, дикий человек» и 3-е, диалектное значение «чужак, пришелец, кто-то не из этих мест». Немецкое же слово «fremd» – древненемецкое слово, используемое в литературе как «fremde», и в средненемецком «fremede» является производным от «fram» – «vorwärts» – «вперед» и затем «weg» – «прочь, вдаль», поэтому вплоть до средненемецкого означало «entfernt» – «далекий, отдаленный», то есть изначально подразумевающая дистанцию по отношению к другой стране, месту, народу, языкам. «Fremde» – «чужбина» используется часто как антоним родины. Еще у Якоба Гримма: «Das Mädchen aus der Fremde» – привычная сегодня «заграница» звучит как «девушка с чужбины».

Английское слово «native», хотя и переводится как «родной», используется же, скорее, в значении «коренной»: так, 1-е значение: «человек, родившийся в городе, стране, которые связаны с его рождением»; 2-е значение: «человек, который отличается от эмигрантов, проживающих по месту службы (учебы) гостей, туристов из других стран». И 3-е: «когда человек по происхождению относится к другой культуре», например, первая встреча капитана Кука и уроженцев (= аборигенное население) Австралии. Оно ассоциируется также с местом и обстоятельствами чьего-либо рождения. В украинском «коренной» по отношению к населению зафиксирован как: 1-е – «споконвічний, постійний» и 3-е – «який стосується основ чого-небудь, істотний, головний, основний; кардинальний, докорінний». В турецком два слова, дополняющих друг друга, – «dogma» в 3-м значении – «быть родом из, уроженец» и «родившийся и выросший», а также «настоящий, истинный, коренной». Второе слово «temelli» определяется в словаре как: 1-е – имеющий фундамент (основание); 2-е – основательный, обоснованный; 3-е – прочный, постоянный – и в сочетании с глаголом oturmak «temelli oturmak» – поселиться навсегда, жить постоянно где-либо. Глагол «temellesmek» – упрочиться, укорениться, обосноваться, прочно осесть, утвердиться. В словаре Даля в определении сочетания «родная земля» во 2-м значении приводится «корень, земля народа, кто по рождению, языку и вѣрѣ принадлежит», и отсюда дальнейшее значение «коренной». В этом понятии в родственных и неродственных языках наблюдается тождественность.

Выводы.

Анализ материалов толковых и этимологических словарей и некоторых источников литературы позволяет выявить различия и общность лексических выражений и понятий в различных языках, родственных и неродственных, по объему, структуре и коннотационной ассоциации, установить относительную тождественность некоторых понятий, а иногда и переносных значений на уровне символов и исторических национально-культурных реалий, сопоставимость этимологии слов из неродственных языков и дифференциальные признаки, базирующиеся на несопоставимости ценностных аспектов, а также подтвердить изменение выбора языковых единиц для означивания фрагмента мира в связи с изменением системы ценностей.

Литература:

1. Асанов Ш.А., Гаркавец А.Н., Усеинов С.М. Къырымтатарджа – русча лугъат. – К., 1998.
2. Безертинов Р.Н. Тэнгрианство – религия тюрков и монголов. – Набережные Челны: Аяз, 2000. – 455 с.
3. Большая надпись в честь Кюль-Тегина // Звезда востока. – 1991. – № 6. – С.106.
4. БСЭ / Гл. ред. А.М.Прохоров. – Т.22. – М.: Советская энциклопедия, 1975.
5. Даль В. Толковый словарь великого русского живого языка. – М., 1969.
6. Денисенко С.Н. Изучение фразеологической семантики применительно к различным языковым картинам мира // Язык и культура. Третья международная конференция. Тезисы докладов. – К., 1994. – С.117.
7. Дубчинский В.В. Лингвокультурный феномен «ложных друзей переводчика» // Язык и культура. Третья международная конференция. Тезисы докладов. – К., 1994. – С.66.
8. Етимологічний словник української мови. – Т.4 – К.: НА і Український інститут мовознавства, 1993.
9. Кочетков А.А. Язык перевода в «чужой культуре»: проблема рецепции // Язык и культура. Третья международная конференция. Тезисы докладов. – К., 1994. – С.63.
10. Красса С.И. Национально-культурные особенности в семантике местоименных сочетаний // Язык и культура. Третья международная конференция. Тезисы докладов. – К., 1994.
11. Новикова М.А., Шама И.Н. Символика в художественном тексте. Символика пространства (на материале «Вечеров на хуторе близ Диканьки: Н.В.Гоголя и их английских переводов). Учебное пособие. – Запорожье: СП «Верже», 1996. – 172 с.

12. Новый тлумачний словник української мови. – К.: Аконтіт, 1999.
13. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под редакцией чл.-кор. АН СССР Н.Ю.Шведовой. – М.: Русский язык, 1989.
14. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азъ, 1994.
15. Суховицкая И.М. К опыту семантической реконструкции на этно-культурном фоне // Язык и культура. Третья международная конференция. Тезисы докладов. – К., 1994. – С.106.
16. Символика крымских татар / Л.Юнусова. – 2000.
17. Усеинов С.М. Крымскотатарско-русский словарь. – Тернополь, 1994. – 398 с.
18. Фридман Л.М. Родовые потребности и их роль в жизни людей и народов // Журнал прикладной психологии. – 2001. – № 4. – С.38-45.
19. Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В. / Краткий этимологический словарь русского языка: Пособие для учителя. – М.: Просвещение, 1971.
20. Чабан Н.А. Украина: концепт, языковая ментальность, язык (на материале американской прессы) // Язык и культура. Третья международная конференция. Тезисы докладов. Т.И. – К.: НА и Український інститут мовознавства, 1994. – С.32.
21. Этнографическое изучение знаковых средств культуры / Под ред. А.С.Мыльникова. – Л.: Наука, 1989.
22. Aufderstrasse H., Bönzli W., Lohfert W. Themen neu. – Ismaning: Max Huber – Verlag, 1999.
23. Büyük Türkçe – Rusca Sözlük/ А.Н.Баскаков, Н.П. Голубова, А.А. Камилева, К.М. Любимов, Ф.А.Салимджанова, Р.Р.Юсипова. – М.: Русский язык, 1997.
24. Duden. Wörterbuch [Словарь значений немецкого языка]. – Bd.10. – 1979.
25. English Dictionary for Edvanced Learners/ – Glasgow: Harper Collins Publishers, 2001.
26. Handwörterbuch der deutschen Sprache in uwei Bänden. – Berlin Akademieverlag, 1986. [Настольный словарь современного немецкого языка: В 2-х томах.]
27. Hermann P. Deutsches Wörterbuch. 9.,vollständig neu bearbeitete Auflage von Helmut Henne und Georg Objartel unter Mitarbeit von Hheldrim Kämper-Jensen. – Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1992.
28. Langenscheidts Großwörterbuch.Deutsch als Fremdsprache. [Большой толковый словарь немецкого языка.] – М.: Март, 1998. – 1248 с.
29. Oxford Advanced Learners Dictionary of Current English.A.S.Hornby. [Хорнби А.С.Толковый словарь современного английского языка. Специальное издание для СССР.] – М.: Русский язык, 1982. – 528 с.
30. Thomson H.-B., Mog A.L., Mog P. Thypisch Deutsch. – Berlin: Langenscheidt, 1993.
31. Türkçe sözlük / Prof.Dr.Ismail Parlatir, Prof.Dr.Nevzat Gözaydin, Prof.Dr.Hamza Züffikar. Dizgi Halici Jazilim A.S. – Ankara: Türk Tarih Kurumu Basim Evi, 1998.

Поступила 27.08.2004 г.